

Отару Иоселиани 65 лет

Он истинное дитя 60-х с их разрешенным наконец интересом к живой реальности. Он истинное дитя своей Грузии, подарившей миру непривычную меру артистизма и живописности, так прочно вросшей в быт, что его надо называть уже бытием.

Без Отара Иоселиани ощущение всех прошедших с той поры десятилетий было бы категорически неполным. Он из тех художников, кто принес свое понимание и ощущение всего сущего. Например, он вернул поэзию почти документальному изображению. Вернул зрителю способность впитывать не фабулу, а оттенки чувств и душевных движений.

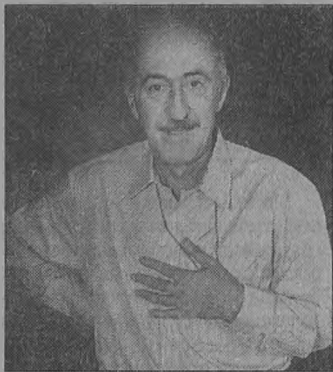
Его «Жил певчий дрозд» и «Листопад» показали обыденное, но поразили новизной. Иоселиани слышал и сделал слышимой музыку жизни. Его всегда грустные и вполне земные притчи рождали щемящее чувство почти недостижимой, надземной красоты.

Он стал одним из первых наших художников, который легально, не порывая с родиной, ее покинул. Он снимал во Франции, в деревушках Прованса, даже в Сенегале, но все равно это были грузинские фильмы и говорили они о Грузии. Что бывает только с художниками, которые свой мир возят с собой повсюду, как свой дом черепаша.

Поэтому его больше всего волнуют отношения человека и всего прочего окружающего. «Коллектив — всегда банда», — считает он, имея за плечами богатый советский опыт. И эту тему сделал сквозной, главной, самой драматичной.

С возрастом иллюзии уходят. Это чувствуется в его «заграничных» фильмах — «Охота на бабочек», «Фавориты луны», в новой ленте «Разбойники. Глава VII», триптихе, закольцованном, как порочный круг, — привет тоталитаризму всех времен и народов.

Отару Иоселиани только 65. Он считает себя ленивым — стало быть, нас ждут новые открытия.

Иоселиани — 1999 — 3 февр. — с. 7
АЛЕКСЕЙ БЕЛЯНЧЕВ